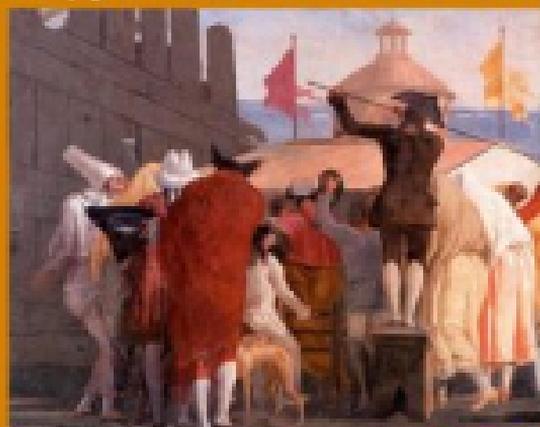

ОДИССЕЙ

человек в истории

Homines novi:
социальные группы в жизни общества

2022

СОДЕРЖАНИЕ

НOMINES NOVI: НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

О.Е. Кошелева

«НOMINES NOVI»: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДАННОЙ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ РУБРИКЕ «ОДИССЕЯ» 5

Н.Ю. Живлова

ГЕНЕАЛОГИЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО! ФОРМИРОВАНИЕ
СОСЛОВНОЙ ГРУППЫ КЛИРИКОВ В
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ИРЛАНДСКОМ ОБЩЕСТВЕ..... 10

А.В. Русанов

СТУДЕНТЫ И МАГИСТРЫ В ПОРТУГАЛИИ
КОН. XIII–XV ВВ.: ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И
БОРЬБЫ ЗА ПРАВОВОЙ СТАТУС..... 30

А.Б. Герштейн

КОРОЛЯ ИГРАЕТ СВИТА: ОСОБЕННОСТИ
КОММУНИКАЦИИ ЛЖЕПРАВИТЕЛЕЙ С ОБЩЕСТВОМ.....50

Н.А. Болдырева

«ПОЗЛАЩЕННЫХ ВСАДНИКОВ ДРУЖЕСТВО»:
РАННИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОРДЕНЕ ПОДВЯЗКИ В РОССИИ.....74

Л.А. Пименова

ЛИТЕРАТОРЫ И ФИЛОСОФЫ: О МЕСТЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ
XVIII ВЕКА.....96

Т.В. Артемьева

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ЭЛИТ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ.....117

О.Е. Кошелева, В.С. Ржеутский
«НИКАКИЕ СИХ РАЗВРАТНЫХ УМОВ НАМЕРЕНИЯ
НИМАЛЕЙШЕ УСПЕТЬ НЕ МОГУТ»: РОССИЙСКИЕ
ВЛАСТИ И ФРАНЦУЗСКИЕ УЧИТЕЛЯ В 1795 Г.140

СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА!

О.Е. Кошелева
СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА! (ВВЕДЕНИЕ).....164

С.И. Лучицкая
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ИЕРУСАЛИМСКОГО КОРОЛЯ
ФУЛЬКА I, ИЛИ КАК ПЕРЕДАВАЛИ ВЛАСТЬ В
ГОСУДАРСТВЕ КРЕСТНОСЦЕВ.....167

А.Б. Герштейн
(НЕ)ОЖИДАННАЯ СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО СЫНА:
КЛЕЙМО САМОУБИЙЦЫ В КАРТИНЕ МИРА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЛЮДЕЙ.....195

О.И. Тогоева
ТО, ЧТО МЕРТВО, УМЕРЕТЬ НЕ МОЖЕТ? САМОУБИЙЦЫ
И ПОХОРОНЕННЫЕ ЗАЖИВО В УГОЛОВНЫХ СУДАХ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ..... 216

А.С. Лавров
МИРЯНЕ ВОЛОГОДСКОЙ И ВЕЛИКОУСТЮЖСКОЙ
ЕПАРХИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ «ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ»..... 229

Н. Хриссидис
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СВЯЩЕННИКА:
СЛУЧАЙ С АРХИМАНДРИТОМ ГРИГОРИОСОМ
ВЕГЛЕРИСОМ..... 255

ОБРАЗЫ ВЛАСТИ

М.А. Ведешкин
«ПИВНЯК», «МЯСНИК» И «ЗМЕЕВИК»: ПРОЗВИЩА
РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ КОНЦА IV – НАЧАЛА VI В.274

ХРИСТИАНСТВО И ВОЙНА НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ЗАПАДЕ

А.Ф. Кофман

ДОКТРИНА «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ» В ТЕОРИИ И
ПРАКТИКЕ ИСПАНСКОЙ КОНКИСТЫ..... 302

СОЦИУМ, ДИДАКТИКА, ЭТИКА

† *В.Г. Безрогов, К.А. Левинсон, Е.Ю. Ромашина, И.И. Тетерин*
«СМОТРИ, ЭТО ГОРОД!» ПРОГУЛКИ С ЯНОМ АМОСОМ
КОМЕНСКИМ, КАРЛОМ ЛАУКХАРДОМ И
КОНСТАНТИНОМ УШИНСКИМ.....320

К.А. Левинсон

«СЧИТАЮ СВОИМ ДОЛГОМ...»: К ПРОБЛЕМЕ
ЭТОСА РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО НА РУБЕЖЕ
XIX–XX ВВ. 344

РЕЦЕНЗИИ

С.И. Лучицкая

ИГРЫ В ЗЕРКАЛЕ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РЕНЕССАНСА (Рец. на кн.: Games and
Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....386

М.М. Кром

УДАЧНЫЙ ОПЫТ СРАВНЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ГОРОДСКИХ КОММУН (Рец. на кн.: *Лукин П.В.* Новгород и
Венеция: сравнительно-исторические очерки становления
республиканского строя. СПб.: Издательство Европейского
университета в Санкт-Петербурге, 2022. 302 с.: ил.)..... 392

IN MEMORIAM

В.Г. Безрогов (16.09.1959 – 14.11.2019)..... 398

А.Е. Махов (19.08.1959 – 29.11. 2021)..... 407

SUMMARIES..... 410

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	422
ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА.....	425
СОДЕРЖАНИЕ.....	426
CONTENTS.....	430

CONTENTS

HOMINES NOVI: NEW SOCIAL GROUPS IN SOCIETY

O.E. Kosheleva

“HOMINES NOVI”: SOME NOTES ON THIS
ODYSSEUS SECTION.....5

N.Ju. Zhivlova

GENEALOGIES FIRST! THE MAKING OF CLERGY AS AN
ESTATE-LIKE SOCIAL GROUP IN EARLY
MEDIEVAL IRELAND.....10

A.V. Rusanov

STUDENTS AND MASTERS IN PORTUGAL BETWEEN
THE LATE 13TH AND THE LATE 15TH CENTURIES:
FORMS OF REPRESENTATION AND STRUGGLE FOR
LEGAL STATUS.....30

A.B. Gerstein

THE RETINUE PLAYS THE KING:
PECULIARITIES OF IMPOSTORS' COMMUNICATION WITH
SOCIETY.....50

N.A. Boldyreva

"THE COMMUNITY OF AUREATE EQUITES": THE EARLY
DATA ABOUT THE ORDER OF THE GARTER IN RUSSIA.....74

L.A. Pimenova

PHILOSOPHERS AND MEN OF LETTERS: INTELLECTUALS'
PLACE IN SOCIETY IN 18TH CENTURY FRANCE.....96

T.V. Artem'eva

THE MAKING OF RUSSIAN INTELLECTUAL ELITES IN THE
AGE OF ENLIGHTENMENT.....117

<i>O.Eu. Kosheleva, V.S. Rjeutskij</i> “NO INTENTIONS OF SUCH CORRUPT MINDS CAN IN THE LEAST BIT SUCCEED”: RUSSIAN AUTHORITIES AND FRENCH TEACHERS IN 1795.....	140
--	-----

WHEN DEATH IS UNEXPECTED!

<i>O.Eu. Kosheleva</i> WHEN DEATH IS UNEXPECTED! (INTRODUCTION).....	164
---	-----

<i>S.I. Luchitskaya</i> THE SUDDEN DEATH OF FULK I, THE KING OF JERUSALEM, OR HOW POWER WAS TRANSFERRED IN THE CRUSADER STATES.....	167
--	-----

<i>A.B. Gerstein</i> THE (UN)EXPECTED DEATH OF THE EMPEROR’S SON: THE SUICIDE STIGMA IN THE MEDIEVAL WORLDVIEW.....	195
---	-----

<i>O.I. Togoeva</i> WHAT IS DEAD MAY NEVER DIE? SUICIDES AND BURIED ALIVE IN THE CRIMINAL COURTS OF MEDIEVAL FRANCE.....	216
---	-----

<i>A.S. Lavrov</i> LAY PEOPLE AND „UNEXPECTED DEATH“ IN VOLOGDA AND VELIKY USTYUG DIOCESE IN THE 17TH AND 18TH CENTURIES.....	229
--	-----

<i>N. Chrissidis</i> MANAGING THE SUDDEN DEATH OF A HANDSOME CLERGYMAN: THE CASE OF ARCHIMANDRITE GREGORIOS VEGLERES.....	255
--	-----

IMAGES OF POWER

<i>M.A. Vedeshkin</i> "THE BEERDRINKER", "THE BUTCHER" AND "THE SNAKE": THE NICKNAMES OF ROMAN EMPERORS OF	
--	--

THE LATE 4 TH – EARLY 6 TH CENTURIES AD.	274
---	-----

CHRISTIANITY AND WAR IN THE MEDIEVAL WEST

A.F. Kofman

THE DOCTRINE OF THE “JUST WAR” IN THEORY AND PRACTICE OF THE SPANISH CONQUISTA.....	302
--	-----

SOCIETY, DIDACTICS, ETHICS

†V. G. Bezrogov, K.A. Levinson, E. Yu. Romashina, I.I. Teterin

“LOOK, THIS IS A CITY!” REGARDING THE URBAN SPACE WITH JOHN AMOS COMENIUS, CARL FRIEDRICH LAUCKHARD AND KONSTANTIN USHINSKY.....	320
--	-----

K.A. Levinson

“I REGARD IT AS MY DUTY...” TOWARDS STUDYING THE ETHOS OF EARLY TWENTIETH CENTURY RUSSIAN SCHOLARS.....	344
---	-----

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

GAMES AS MIRRORED BY THE MEDIEVAL AND RENAISSANCE VISUAL CULTURE (Games and Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....	386
---	-----

M.M. Krom

GOOD EXPERIENCE IN COMPARING OF THE MEDIEVAL CYTIES (Rev: Lukin P.V. Novgorod and Venice: Comporative Historical Essays of Formation of the Republican Order. SPb.: European University at St. Petersburg Press, 2022. 302 p.: ill.)	
--	--

IN MEMORIAM

B.Г. Безрогов (16.09.1959. – 14.11.2019).....	398
---	-----

A.E. Махов (19.08.1959. – 29.11.2021).....	407
--	-----

SUMMARIES.....410
LIST OF AUTHORS.....422
POLYCY PAGE..... 425
CONTENTS..... 430

IN MEMORIAM

В этом номере «Одиссея» мы публикуем одну из последних статей, в написании которой принимал участие Виталий Григорьевич Безрогов (16.09.1959–14.11.2019).

Крупнейший в нашей стране и за рубежом специалист в области истории педагогики и образования, он был автором нескольких сотен научных работ по этой теме, включая его новаторское диссертационное исследование «Становление образовательных традиций христианской школы в I–V веках», крупные монографии «Учитель и ученик в текстах Нового Завета» (2002), «Традиции ученичества и институт школы в древних цивилизациях» (2008) и др., а также многочисленные антологии и хрестоматии по истории педагогической мысли Античности, Средневековья и раннего Нового времени. Энтузиаст и организатор науки, он руководил рядом международных научных проектов и семинаров, которые занимались сравнительным анализом школьных учебников. Под его редакцией выходили сборники статей и коллективные монографии по истории образования в Западной Европе и России, истории детства и учебной литературы... Невозможно даже в пространном

очерке охватить взглядом все те сферы деятельности, в которых проявил себя ученый. Для нас же чрезвычайно важно, что В.Г. Безрогов был прежде всего сторонником междисциплинарного изучения истории образования и развивал историко-антропологические подходы к этой тематике, рассматривая ее на стыке истории ментальности, истории повседневности, истории детства, семьи, социальной и культурной памяти и пр. Именно такой широкий взгляд на предмет и содержание истории педагогики позволил ему в значительной мере переформулировать задачи исследования и открыть новые перспективы в изучении этой, казалось бы, традиционной дисциплины. За свою недолгую жизнь Виталию Григорьевичу удалось свершить очень многое, он был в постоянном научном поиске, и только преждевременная смерть прервала это неустанный движение вперед. Хорошая память о нем жива, он все еще вместе с нами, поэтому и оказался написан этот небольшой дружеский венок воспоминаний.

В.А. Ведюшкин.

Дружба с В.Г. Безроговым...

Я хорошо помню, как познакомился с Виталием Безроговым – Виталиком, как я его всегда называл. Мы учились в одной школе, он на год младше меня, но там пребывали в параллельных мирах; когда же я поступил на истфак МГУ, а он, десятиклассник, уже понимал, что хочет стать историком, но еще колебался, куда именно поступать, любимая и замечательная учительница литературы З.А. Блюмина организовала нам встречу. Встретились мы в залах Третьяковки, сразу после какой-то тематической экскурсии, на которую оба пришли. Мы ходили по залам и беседовали: я рассказывал, как готовился и поступал, он сомневался, сможет ли пройти конкурс: проходной балл на истфак составлял тогда 24 из 25, причем получить «отлично» за сочинение казалось почти невозможным, так что поступление далеко не всегда зависело от способностей и подготовленности абитуриента, присутствовал изрядный элемент случайности. По понятным причинам мальчикам нужно было поступать с первого раза, и Виталик, решив не рисковать, пошел в педагогический институт, куда пройти было легче, – о чем, насколько мне известно, в дальнейшем никогда не пожалел.

Он мне понравился при первой же встрече, показался одно-

временно утонченно-красивым, интеллигентным в лучшем смысле этого слова (чаще это приходит с возрастом, а у него было сразу), и очень «своим». Когда он стал студентом, наши контакты возобновились, сразу же превратившись в дружбу. Мы встречались в библиотеках, иногда смотрели вместе какие-то уголки Москвы и более-менее близко расположенных древнерусских городов (таких, как Переславль-Залесский) – тогда это было одно из главных удовольствий, поскольку того, что совсем скоро откроются возможности путешествий по Европе, мы и представить себе не могли. Сближало нас и то, что мы оба были патологическими «книжниками», иногда встречались в книжных магазинах, обменивались результатами поисков.

После смерти своего первого научного руководителя А.А. Кирилловой (1984) Виталик в поисках нового руководителя по раннесредневековой Ирландии (которой он тогда занимался) пришел к нам в Сектор истории Средних веков ИВИ (тогда еще) АН СССР. Руководить им взялась (хотя вряд ли всерьез могла ему помочь в работе) Т.С. Осипова, специалист по истории Ирландии, но более позднего периода, однако в 1986 г. она также тяжело заболела и умерла; Виталик с редкой самоотверженностью ухаживал за ней в больнице. Его научным руководителем стала после этого А.А. Сванидзе, и в 1988 г. он защитил кандидатскую диссертацию по Ирландии, уже понимая, что дальше будет заниматься совсем другим – и по тематике, и, в основном, по хронологии. Но я рискну предположить, что без этой школы работы с раннесредневековыми источниками и со специфическим ирландским материалом вся его последующая научная деятельность была бы не столь плодотворной (как-то в письме он мне написал: «Как известно, медиевисты легче осваивают другие поля, нежели наоборот»).

Занявшись историей педагогики и начав выпускать сборники по этой тематике, Виталик искал авторов среди тех, кого он знал, как медиевистов, а, найдя, вцеплялся в такого человека мертвой хваткой; не раз обращался и ко мне – безуспешно (поскольку я все время занимался какими-то другими сюжетами), и я теперь об этом жалею. Мы, его коллеги-медиевисты, тогда шутили, что проще написать для него статью, чем добиться, чтобы он оставил свою жертву в покое.

Потом настало время, когда мы, не объединенные какой-то общей работой или структурами, встречались гораздо реже. Впрочем, собираясь на очередную книжную выставку-ярмарку на ВДНХ

или на NonFiction, я почти не сомневался, что встречу там Виталика – с рюкзаком или сумкой на колесиках, неизменно забитой книгами. Мы использовали такие встречи, чтобы вместе выйти оттуда и немного поговорить. Пару раз мы обсуждали школьные учебники: он их изучал, а мне довелось несколько учебников написать. Помню, я как-то пожаловался, что ужасно мучаюсь, пытаюсь сделать учебник, неизбежно краткий, по возможности информативным и в то же время интересным для школьников. Он ответил так: лучше всего выделить для курса всего несколько самых главных сюжетов, таких как рыцарство или Жанна д'Арк (и не обращать внимания на то, сколь много важных сюжетов останется за кадром), но уж на их примере научить всему, что действительно нужно и важно, и сделать это интересно. Отличная идея, жалко, что наличие весьма обширного обязательного стандарта образования автоматически делало ее неосуществимой.

Прошел год, как Виталика нет с нами, а поверить в это все так же трудно.

П.Ш. Габдрахманов.

Встречи с В.Г. Безрозовым...

О Виталии Григорьевиче (Виталике) Безрозове я вспоминаю с теплотой и удовольствием. Его неизменно дружелюбная и спокойная манера общения не могла не вызывать симпатию. Мы познакомились с ним еще в аспирантуре в теперь уже далеком 1985 году. Оба не первой молодости, каждый из нас своей непростой дорогой шел к цели – написанию и защите кандидатской диссертации. Меня всегда несколько удивляло, с каким неподдельным и доброжелательным интересом он тогда относился к моим студиям, неизменно присутствуя почти на всех моих выступлениях, где задавал мне порой довольно каверзные вопросы. Этот интерес сохранился у него и позже, когда он настойчиво из года в год приглашал меня участвовать в качестве одного из авторов в редактируемых им сборниках по истории средневековой педагогики. Осенью 1997 года мы вместе с ним и коллегами провели две чудных незабываемых недели на конференции в Геттингене. Затем наши пути как-то разошлись. Мы долго не виделись. Не так давно я случайно встретил его на одном из семинаров. Он почти не изменился, только седина проглядывала в его волосах и бородке. Мы нежно поприветствовали друг друга. Мог ли я тогда знать, что эта встреча окажется последней...

С.И. Лучицкая.

Общаясь с В.Г.Безроговым...

С Виталием Григорьевичем Безроговым я в первый раз встрети­лась еще в середине 80-х гг. прошлого века на одной конферен­ции в Санкт-Петербурге. Он производил впечатление своей яркой интеллигентностью, широтой кругозора и интересов. Виталий то­гда писал диссертацию по истории Ирландии и посещал занятия на филологическом факультете МГУ, где изучал кельтские языки. Он очень увлеченно рассказывал о своих открытиях кельтской культу­ры, которые стали возможны благодаря его новому лингвистиче­скому опыту. Потом наши пути разошлись, но я всегда от разных людей слышала о том, что В. Г. постоянно увлечен какими-то но­выми проектами, пишет интересные статьи и выпускает книги и при этом еще умудряется организовывать конференции, семинары, устраивать обсуждение всего нового и интересного, что происхо­дило в то время в науке. Он был необычайно деятельным. Когда у нас на какое-то время заглохла работа над «Словарем средневеко­вой культуры», возникла идея пригласить в редколлегию Безрого­ва. Как выяснилось, это был правильный ход. В.Г. сумел очень быстро анимировать работу, дал массу дельных советов и привлек новых авторов. Мы все убедились в том, что он прекрасный орга­низатор. А вообще Виталий был чрезвычайно редким в наше «наукометрическое» время человеком. Для него занятие наукой было прежде всего бескорыстным служением. Он был бесконечно далек и от карьеризма, и от саморекламы. Но если брался за какую­то работу, делал ее безупречно, ориентируясь на самую высокую планку и отдавая себя без остатка. У него также было весьма острое чувство нового, что характерно для настоящего ученого. В.Г. всегда реагировал на всякие оригинальные научные идеи и исследования и старался их осмыслить и использовать в своей ра­боте. При этом он всегда совершенно бескорыстно делился со все­ми своими огромными знаниями и опытом... Очень тяжело созна­вать, что Виталия нет с нами.

Ю.П. Крылова.

Сотрудничая с В.Г. Безроговым...

К сожалению, мне доводилось не так часто общаться с Вита­лием Григорьевичем Безроговым, но эти моменты – встречи или

переписка – остались в памяти навсегда. Он был интеллигентнейшим и чрезвычайно деликатным человеком. Казалось, что в любую минуту он готов прийти на помощь всем – аспирантам, диссертантам, коллегам. Всегда производили впечатление и его собственные научные работы – выступления, публикации, коллективные труды, на которые он вдохновлял коллег.

Однажды он обратился ко мне с просьбой написать рецензию на книгу некой британской исследовательницы, посвященную изучению детства по старофранцузской литературе. Монография оказалась весьма слабой, и это меня поначалу озадачило. Зная добросердечность и скромность Виталия Григорьевича, я даже не могла себе представить, что смогу ему отказать в такой незначительной просьбе. Я написала нейтральную рецензию, аккуратно отметив недочеты в работе. Однако отдав текст, я все-таки сказала, что книга довольно посредственная с научной точки зрения. Наверное, не стоило этого делать, поскольку Виталий Григорьевич потом переживал, что я потратила время, и сказал, что мне надо было отказаться.

Свои просьбы о написании статей, отзывов, участия в проектах он высказывал всегда чрезвычайно мягко, почти извиняясь, нередко начиная письма с выражения «простите, что отвлекаю». Как можно было отказывать такому человеку? Однако мне пришлось это сделать. За год до своего ухода он попросил меня подготовить перевод с латыни для новой антологии по педагогике. Не считая себя достаточно сильной в латинских переводах для публикации, мне пришлось отказаться.

Это была его последняя просьба ко мне. О своем отказе я могу теперь вспоминать лишь с горечью.

О.Е. Кошелева.

Путешествия с В. Г. Безроговым...

С Виталием Григорьевичем Безроговым мы дружили и вместе работали более 30 лет. За эти годы сменилась эпоха, произошло множество событий и накопилась громада воспоминаний. Выделю из них одно – относившееся к разряду чудес. Ирландия, по ранне-средневековой истории которой Виталий писал диссертацию в начале 80-х гг. XX в., была для него в реальности недостижима, как и вообще для всех нас мир за пределами Советского Союза. И вдруг запрет на выезд в другие страны исчез! В это просто невозможно было поверить! Нас, молодых ученых, стали приглашать на

конференции, в первую очередь на ежегодные заседания ISCHE (International Standing Conference for the History of Education). Мы с огромным трудом добывали билеты на поезд, и Виталик тут проявлял чудеса терпения и смекалки, с 6 утра уже находясь у билетных касс. Он был безусловным организатором и лидером всех поездок. Как только поезд покидал вокзал, он разрабатывал плотнейший график пребывания, с минимумом сна и еды, чтобы успеть побывать во всех самых интересных местах и книжных магазинах того или иного города. Конечно, было страшновато – мы не всегда знали, как правильно себя вести, имели трудности с языком, с финансами – но зарубежные коллеги всегда, абсолютно всегда, были рады и готовы на любую помощь. В последующие годы Виталик обрел множество дружеских и деловых связей в разных странах, он стал настоящим путешественником и гражданином мира. Но первая незабываемая поездка была в Прагу в 1990 г. Отработав на конференции и проигнорировав последовавшее далее чешское пиво, бежим в Национальный музей. Здесь богатейшие археологические коллекции. В витринах разные доисторические рыболовные крючки, наконечники стрел, всякие черепки, обломки непонятно чего. Я осматриваю все это бегло за 5 минут, мне – скучно, а Виталик стоит по полчаса у каждой витрины. Начинаю недоумевать – что там можно так долго изучать и даже что-то записывать. Спрашиваю: «что тут ты нашел интересного?». И он стал рассказывать. Все эти ножи, стрелы, крючки обрели смысл и значение, они образовали мир человека ранних стадий цивилизации, который оказался исключительно увлекательным! Виталик видел эту хозяйственную жизнь людей ирландского, и не только ирландского, общества III–VIII вв. так, как будто сам провел в ней долгие годы, и она ему нравилась! Он просто чувствовал тепло руки, выточившей из кости маленькую фигурку, знал зачем, почему и как она была вырезана. Он мысленно соединял какие-то тусклые осколки и видел в них мастерство и культуру древних людей. Я как ребенок, слушала, раскрыв рот.

В 1997 году он смог своими глазами увидеть Зеленый Остров. И еще множество разных «островов» – разбросанных во времени и пространстве. О них его книги и статьи, посвященные истории образования от ранних цивилизаций до современной эпохи. Надеюсь, путешествовать с Виталием Безроговым читателю всегда будет так же интересно, как мне...

Е.Ю. Ромашина.

Переписываясь с В.Г. Безрозовым

Осень 2014-го года, мое знакомство с Виталием Григорьевичем Безрозовым... Наша переписка разрастается, круг обсуждаемых вопросов включает все новые сюжеты истории образования. Он готовится к конференции, посвященной педагогике русского зарубежья, анализирует изданный в Берлине букварь Евгении Акинфиевой. На обложке этого издания двое детей – мальчик и девочка – прилежно разглядывают азбуку. И вдруг прилетает вопрос:

ВБ: Екатерина Юрьевна, как вы думаете – на девочке платье или сарафан?

ЕР: ...скорее сарафан и кофточка с рукавами-фонариками. Но можно считать, что и платье... Это важно?

ВБ: У меня в докладе есть фраза «...узнаваемая одежда детей начала 1910-х гг., включая матроску и сарафан».

ЕР: Поняла, но важен ли акцент – сарафан или платье? Думаете, подчеркивает народность? Может быть, но вряд ли – в горошек-то... На мальчике опять же не русская рубаха – матроска...

ВБ: Матроска – это неременный атрибут дворянских детей начала века. Тут попадание на все 100. Сарафан – более конкретное слово, чем платье...

ЕР: Ясно, слово обязывает. Это дворянские дети? Тогда не сарафан. Не платье? Может, «платьице в горошек»?

ВБ: Платьице в горошек – это выражение более точное, согласен, но не содержит отзвука истории. В платьице в горошек ходили, вероятно, и в Европе. Но тут нет идеи диалога культур (русский мальчик и нерусская девочка), тут они именно в России. И синонимов маловато. Только вот сарафанчик да платьишко...

ЕР: Виталий Григорьевич, может, бог с ним, с сарафанчиком? Девочка в веночке (из одуванчиков? из ромашек?) и с русской косой...

ВБ: При увеличении на 800 % видно, что белые рукавички пришиты. И нет у нее русой косы...

ЕР: Не русая коса, а РУССКАЯ – таким способом заплетенная. А веночек – атрибут народной культуры. Не кокошник же было рисовать. Коса и ленточка...

ВБ: Плетенье косы и ленточку буду искать по Германии того времени. Мы часто считаем русским то, что таковым не является... Пока поставил про русскую косу, но условно. И давайте оставим

«платице в горошек».

ЕР: Это немыслимо! :))

ВБ: Почему же немыслимо?? поясните, пожалуйста...

«Простите мне мое занудство...» – фраза, хорошо знакомая каждому, кто работал в каком-либо из проектов Виталия Безрогова, кто писал с ним текст, кто был вовлечен в круг его профессиональных забот и интересов... Я бесконечно рада, что уже тогда понимала – не занудство, но потрясающее чутье историка, редкое сочетание точности восприятия, внимания и интуиции. И счастлива, что успела это сказать... А у того диалога было продолжение:

ЕР: Просто я могу это оценить – в полночь с упоением заниматься работой.

ВБ: Понял, спасибо за пояснение!

Все-таки чудовищный зануда!
Скучаем. Очень...